

ДМИТРИЙ ДАНИЛОВИЧ АБРАМОВ

Сержант, командир
отделения связи 365-го
артиллерийского полка

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» ВСЕГДА БЫЛ СО МНОЙ В ОКОПАХ...

С первых дней Великой Отечественной войны обнаружилось огромное значение связи и профессиональной работы связистов. Провода связи называли «нервами войны». Бесперебойная связь серьезно влияла на исход всей боевой операции: отсутствие связи приводило к потере управления войсками, поэтому её скорейшее восстановление являлось одной из важнейших задач. Чтобы наладить устойчивую связь между отдельными подразделениями Красной Армии и командными пунктами, находящимися в тылу, военные связисты шли на подлинные подвиги, являя примеры самоотверженности и мужества, решимости и изобретательности, находчивости и стойкости, воинского мастерства на суше, в воздухе и море.

Военный историк В.С. Хохлов пишет: «Подвиг связиста – особый подвиг. Далёкий от внешнего эффекта. Ну что, на первый взгляд, героического в том, что линейный надсмотрщик или телефонист неоднократно исправляет под огнём противника повреждённую линию? Но если присмотреться к действиям воина-связиста в боевой обстановке, нетрудно заметить, что его работа и, главное, значимость её результатов далеко выходят за рамки одиночного подвига. Поэтому труд связиста на войне – самый необходимый, самый почётный и ответственный, от него часто зависит успех боя и всей операции».

Подвиги военных связистов по достоинству оценены Родиной, пример тому – история одного очень уважаемого в городе Назарово человека. Есть здесь один дом, который известен всякому коренному жителю города. Там, в маленьком особняке, окруженном цветочными клумбами, на втором этаже – скромная квартира почётного гражданина города

Назарово, заслуженного шахтёра России Дмитрия Даниловича Абрамова.

Полный кавалер знака «Шахтёрская слава», кавалер многих боевых и трудовых орденов и медалей Дмитрий Абрамов родился на Алтае. Семья Абрамовых не была особо богатой – у них было-то всего лишь небольшой надел земли, лошадь, плуг, сеялка да борона... Но в тридцатые годы началось пресловутое раскулачивание, не обошло оно стороной и их семью – выслали на север Томской области – в Нарым.

Дмитрию тогда было 5 лет, а его младшему брату – 4 года. «Была весна. Приплыли на барже, высадились. Под ногами только крутой берег. Мужчины начали строить дом», – вспоминал Дмитрий Данилович. В Нарыме Абрамовы похоронили младшего сына, который заболел цингой. Дмитрию справиться с болезнью помог отвар из сосновых иголок.

Потом семья Абрамовых переехала в Новокузнецк, который тогда только начинал строиться. Отец работал на строительстве крупного металлургического комбината. А в 1940 году они переехали в Кемерово, где в те годы начинала закладываться угольная мощь страны. Отец Дмитрия устроился забойщиком на шахту «Северная», а Дмитрий поступил в Кемеровский горный техникум и окончил только первый курс.

«Ещё учась в школе, летом я всегда работал, помогал семье, – вспоминал Дмитрий Данилович. – Был даже коногоном, а летом 1941 года, когда началась война, я работал на шахте электрослесарем подземного участка, вот тогда-то, наверное, и решил связать свою жизнь с шахтёрской профессией. Из техникума потом ушёл в школу, в 1942 году закончил 10 классов и по-

ступил в Днепропетровский химико-технологический институт, который во время войны переехал в Кемерово. Но учиться, можно сказать, не пришлось – в марте 43-го года меня призвали в армию, мне всего 18 лет было. В Бердске нас собрали на распределительном пункте, направили в школу младших командиров в 16-м артиллерийском полку, стал младшим сержантом.

Я был связистом. С июня 1944-го по май 1945 года воевал в артиллерийском полку. Наш полк в сентябре передислоцировали во Львов, ловил в лесах бандеровцев, потом на фронте был командиром отделения связи 365-го артиллерийского полка. Трудно, конечно, было, потому что молодой совсем, честно скажу – поначалу боялся свиста пуль, как она засвистит над головой, так и пригибаешься. Мужики говорили, что привыкну – все привыкают. И, правда, привык. Потом обеспечивал связь управления полка и батареи с разведчиками. Выйдет радиостанция из строя, я ползу и бегу под огнём, тяну бобину...»

За год фронтовой службы боец Абрамов прошёл всю Венгрию, Чехословакию и Австрию. Скромный герой-ветеран рассказал нам лишь, что свой орден Красной Звезды получил за то, что 9 апреля 1945 года «восстанавливал связь». Вот как описан подвиг Дмитрия Даниловича Абрамова в наградных документах из архива Министерства обороны РФ: «В бою за высоту 321, когда телефонная связь часто рвалась, сержант Абрамов быстро восстанавливал её, благодаря чему было уничтожено 2 пулемёта и отбито 20 атак противника. В боях за деревню Фухстграбен, когда телефонная связь была ещё не налажена, он помогал командиру дивизиона управлять огнём, в результате чего было рассеяна рота пехоты и немецкие обозы, а также уничтожено 15 солдат и повозки противника. Также в боях за деревню Рур, когда радиостанция вышла из строя, он помогал телефонистам и устранил до 25 порывов связи». За честную службу и мужество был представлен к ордену Отечественной войны II степени.

«Закончил я войну в Альпах в Австрии, куда после разгрома немцев под Балатоном мы продолжали продвигаться с боями, – продолжал свой рассказ Дмитрий Данилович. –

В Балатоне были жесточайшие недельные сражения. Мне помогла выжить книга – томик Пушкина «Евгений Онегин» всегда был со мной в окопах...

Надо сказать, что наш полк был очень мобильный – орудия и автомобили новые: семидесятишестимиллиметровые скорострельные противотанковые пушки, «Студебекеры», которые везли их и ещё и 50–60 ящиков снарядов. Была огромная взаимовыручка среди сослуживцев, иначе было и не выжить. В конце войны из всех друзей из взводуправления нас всего с десяток осталось. Но мне грех жаловаться – кроме простуды, от которой «загремел» в госпиталь, на фронте ничем не болел и ни разу ранен не был. Бог миловал, но бога мы тогда и под пулями не поминали – не так были воспитаны, хотя я и крещёный.

О том, что пришёл день Победы, нам сообщили только 10 мая, и такая началась кругом стрельба в воздух! А мы на рубеже ещё сутки или двое были, а потом своим ходом – домой. Через Австрию, Венгрию... Половину полка погрузили для отправки на войну в Японию. А потом пришёл комполка и сказал: «Отставить Японию! Пока мы до неё доберемся отсюда, из Европы, вся война

там уже кончится!» Полк расквартировали в Каменск-Подольске, началась демобилизация, младших командиров отправили в отпуск на 55 дней. Из них 10 я добирался до Кемерово. До Житомира и Киева мне ещё повезло внутри вагона ехать, а в Москву уже – между вагонами ехали, поезд до отказа был забит демобилизованными. Тогда как раз вышел указ Сталина – демобилизовать студентов, вот и меня демобилизовали.

В ноябре 45-го вернулся я домой. В 1948 году встретил в Черемхово Иркутской области свою будущую жену. Институт тогда я не смог окончить, надо было кормить семью, пошёл работать. Но окончил Черемховский горный техникум без отрыва от производства, потом поступил в институт и диплом получил в 1956 году.

Вся наша группа пошла по распределению в «Востоксибуголь», и вот я сперва в Бородино поехал, а потом – в Назарово. Помощником главного инженера мне предложили стать сразу же, но я отказался – недостаточно было опыта, чтобы занять такую должность. Александр Михайлович Гуськов меня взял горным мастером на добычной участок. Это был 56-й год, тогда я привёз в Назарово жену и дочь в «коммуналку» на 11 человек, где жили три семьи. Это уж потом мы «двушку» на сорок метров получили...»

В мирной жизни у Дмитрия Даниловича много трудовых и профессиональных наград. Был мастером, помощником начальника участка, помощником главного инженера, заместителем главного инженера, заместителем директора по производству, а с 1971 по 1984 год –

директором Назаровского угольного разреза. Ни два образования, ни красный диплом Иркутского горно-металлургического института, полученные Дмитрием Даниловичем, не помогли бы ему стать таким выдающимся руководителем без богатейшего фронтового и трудового опыта, ведь он в буквальном смысле примерил каждую профессию на себя, изучил труд шахтёра и разрез изнутри.

Он возглавил Назаровский разрез в 1971 году, когда здесь добывалось 7,5 миллиона тонн угля, было 34 экскаватора и суще-

ствовала большая очередь на жильё среди работников (более 700 человек). В семидесятые годы на разрезе работали 2300 человек (вместе со всеми службами и подразделениями). С 80-х годов разрез добывал уже по 14-15 миллионов тонн угля! За период работы директором Д.Д. Абрамова полностью сменился экскаваторный парк, были построены более тысячи квартир, столовая, овощехранилище, квасильно-засоляющий цех, склады и котельные, организованы подсобные животноводческие и овощеводческие хозяйства. Ввели в строй два детских сада и даже профилакторий с бассейном и уникальной грязелечебницей – лучший в отрасли. Предприятие готовило рабочих по ста специальностям!.

Главным в жизни для Дмитрия Даниловича Абрамова всегда были люди, забота о них и, конечно, производство. Ему всегда удавалось качественно совмещать эти цели, увеличивая угольную мощь страны.

Прекрасный семьянин, Абрамов с женою вырастили сына и дочь, есть у него и внучка. На отдыхе ветеран ни дня не сидел сложа руки – он всегда в курсе всех событий разреза, сотрудники Музея истории города Назарово с нежностью называют его своим общественным куратором. В числе увлечений фронтовика – рыбалка и охота, куда же без этой страсти настоящему сибиряку!

